

Катерина Мухина

Кроличья нора

6+

Катерина Мухина

Кроличья нора

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мухина К.

Кроличья нора / К. Мухина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Это новогодняя история о том, как папа, мама и двое детей отправилась в лес украшать к Новому году елку. Любимый черный пес по кличке “Гай” сопровождал их всю дорогу, охраняя и присматривая за детьми. Но встретив белого кролика, пес потерял бдительность и погнался за зверьком, решив, что это очередная игра в снежки. История получилась одновременно и сказочная и очень честная. Новый год это не только веселье, но и обиды, ссоры, неурядицы. Он станет сказочным, если мы научимся смотреть на трудности с юмором и не бояться с толкнуться с ними лицом к лицу.

Катерина Мухина

Кроличья нора

Белый кролик бежал по лесу.

Проходя узкую тропинку в том месте, где дорога резко идет под уклон, он остановился и сделал глубокий вдох свежего морозного воздуха. На фоне густой тишины соснового леса, он слышал только биение своего сердца и запыхавшееся дыхание.

– Да я еще в отличной форме! – сказал он сам себе. – В прошлый раз я долго приходил в себя после таких забегов.

Он свернул с тропинки, пробежал до старого корявого пня, на котором еще сохранилась осенняя паутина, и прыгнул в нору.

Да, у каждого кролика есть своя нора. Но только у белых кроликов есть такая нора, которая может завести тебя непонятно куда и вывести непонятно откуда.

В погоне за кроликом не повезло черному псу. Его яркий окрас выделялся на белом снегу, поэтому кролик видел его прекрасно. Кролик – местный житель и отлично знал лес, а пес ничего не знал. Он был домашним, хотя у него еще сохранился инстинкт пастуха, который воспитывали в его предках.

Пса звали Гай. Он был благородной собакой чистой породы – швейцарская овчарка, а именно – Аппенцеллер Зенненхунд. Его предков растили в горах Швейцарии в районе деревушки Аппенцеллер. Их воспитывали сторожить и пасти овец. Непослушных овец и овец-дезертиров собаки прихватывали зубами за бок и волокли в стадо. Аппенцеллеры – лучшие пастухи. Их привычки сохранились и в обыденной жизни: если дети разбегаются, собаки прикусывают их за штанину и тянут ближе к дому.

Гай догнал бы кролика, и еще многих остальных, заблудших – детей, взрослых, овец, которых нашел бы в лесу. Если бы кролик не нырнул в свою нору под старым пнем, и не вылез бы из нее в другой части леса. Возле этого пня след потерялся навсегда.

Гай остался один в лесу и понял, что потерялся.

Он вспомнил, как счастливо начинался его день.

Его привели в лес за елкой. Снежный декабрь напоминал о том, что Новый год близко, и его семья решила покупать елку. На елочных базарах остались только худые и грустные деревья, а так хотелось пышную и пахнущую праздником елку.

Тогда хозяйка предложила отправиться в лес, найти там самую красивую елку, украсить ее и оставить так до весны. Хозяйка любила выдумать что-нибудь невероятное и сложное. Еще она придумала по такому случаю устроить небольшой поход. Детям она выдала рюкзаки с термосом и бутербродами, а хозяина пустила вперед пробираться сквозь снег.

Гай радовался сугробам. Он разбегался, прыгал в снег, прорывал ход и выныривал с другой стороны сугроба. Он лаял на снег как щенок, который впервые увидел зиму. Он гонялся за снежками как за теннисными мячами, но не забывал присматривать за детьми, чтобы никто не разбежался.

Честно говоря, новогоднее восхождение нравилось только хозяйке и Гаю. Дети быстро выбились из сил, а хозяину надоело прокладывать дорогу по сугробам. Снег забивался в ботинки и таял, оставляя хлюпающую кашу. Хозяйка, рот до ушей, радовалась каждой снежинке. Она бегала по сугробам как Гай, разве что не виляя хвостом, и пела песню:

От Арктики до Антарктики
Люди весь мир прошли.
И только остров Романтики
На карты не нанесли.

Ни шепота обывателей,
Ни скуки и ни тоски.
Живут там одни мечтатели,
Влюбленные и чудачки.

– Дураки одни там живут! – бурчал хозяин. – Мечтатели и романтики не умеют зарабатывать, поэтому живут там одни дураки. Нормальные люди не морозят себе одно место, чтобы только угодить одному человеку.

Хозяйке хотелось привести свое семейство к вершине небольшого холма, который стал бы только их – тайный и очень личный, и украсить елку – только их – самую пышную и самую красивую. Это стал бы их маленький секрет, который объединил бы всю семью и добавил сказочности в предновогоднюю суету.

– Весной, когда растает снег, мы отыщем эту гору и посмотрим, что стало с нашей елкой. Деревянные шары, которые мы раскрасили, выгорят на зимнем солнце, а из соломенных украшений птицы сошьют себе гнезда. Скворечники мы развесим на соседних деревьях, и к весне птицы отложат там яйца. Об этом месте будем знать мы и только мы. Это будет наш маленький секрет для нашей маленькой компании.

Но детям не хотелось далеко идти. Однообразный пейзаж зеленых елок и белого снега не мог сравниться с яркой городской площадью, на которой развесили гирлянду, залили каток и продавали самый вкусный на свете горячий шоколад. К тому же, на катке были сейчас все друзья. А они – два ребенка, страдавшие от мечтательности своей мамы, должны ломиться сквозь лес, покорять вершину.

– Мы устали, мама. Как ездовые собаки, которые бегут покорять твою Арктику! А хозяйка, не замечая их жалобы, продолжала:

От Арктики до Антарктики
Люди весь мир прошли,
И только остров Романтики
На карты не нанесли.

Но, право, грустить не надо
О картах. Все дело в том,
Что остров тот вечно рядом -
Он в сердце живет твоим!

Подъем на гору оказался труднее, чем можно было себе представить. Густые сугробы замедляли движение, снег сыпался в ботинки, а солнце светило как летом. Получалось, что внизу – лужа, а наверху – жара.

Особенно нелегко приходилось Ксюше – самой маленькой участнице этой экспедиции. Не считая Гая, конечно. Ему исполнилось 5 лет, но меркам людей он был уже зрелым мужчиной.

– Ты вообще, моя мама? – ворчала Ксюша, когда остановилась, чтобы вытряхнуть снег из сапога. – Моя – добрая, а ты заставляешь меня лезть в гору, когда у меня ноги отваливаются.

Минуты особых трудностей Ксюша преодолевала при помощи трех вещей. Во-первых, она начинала ныть. Так тоскливо и протяжно, как не сыграть ни одному актеру. Когда Ксюша понимала, что нытье не помогает и ситуацию все равно не изменить, она начинала шутить, только шутки иногда получались слишком черными, действительно на злобу дня. Когда и от шуток не становилось легче, Ксюша начинала думать вслух. Вот и сейчас, вышагивая перед хозяйкой, она и размышляла вслух о жителях севера.

– Смотри, мама. Вот у инуитов и эскимосов, которые живут в твоей Арктике, узкие, вытянутые глаза. Так создала природа, чтобы они выживали в метелях. Они все время щурились, поэтому в ходе эволюции их глаза сделались как щелочки, чтобы снег в них не попадал. Тогда у них не было защитных масок. И снегоходов тоже не было. А теперь есть. И теперь им больше не нравятся свои узкие глаза. Теперь каждый инуит и каждый эскимос мечтает иметь опять круглые глаза. На Новый год они загадывают одно и то же – круглые глаза. Но вот чтобы сбылось их желание, им нужно отыскать остров мечты. Но они слишком обленились, чтобы его искать. Поэтому лишь самые смелые получают на Новый год то, что загадали – свои круглые глаза.

Наконец вся семья добралась до заветной вершины и, пыхтя и ругаясь, осматривалась вокруг в поисках подходящей елки. Они быстро нашли ее – подальше от остальных елок, небольшую, зато пышную и праздничную. Она была толстенькой, с острой вершиной и явно гордилась своими размерами. Елка словно улыбалась своим игольчатым ртом, и от этой улыбки пахло добротой и торжественностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.